

Цяо Цзиньдао: "Если вы просто хотите порыбачить для отдыха, рыбий корм - это прекрасно".

Му Сяньшань: "Это просто лучшее для рыбы".

Цяо Цзинь: "Зачем тебе рыба для семейного пруда?"

Му Сян Шань: "Как ты думаешь, почему ты сидишь здесь?"

Цяо Цзинь: "...и..."

Старик был прав.

Ее глаза задумчивые, Му Сяншань смотрит на ее сторону, даже ведро, чтобы положить рыбу в будет знать, что она здесь чисто, чтобы весело провести время.

Он умело бросает удочку, смеясь: "молодой возраст не учиться смысл должен учиться, вы смотрите на Цилиань, внешний вид молодого человека, а затем Ци-Чу также заинтересован в инвестициях фондового фонда, весь день в комнате, чтобы учиться, вы не идете, чтобы читать свои книги, весь день рыбалка делать? Ты можешь попросить Сон Яньцина поиграть с тобой, если ты паникуешь, но у тебя с ним все равно хорошие отношения".

Цяо Цзиньдао сказал: "Разве я не могу просто сидеть здесь и рыбачить?"

Му Сяншань фыркнул: "Двадцатилетние не более энергичны, ведут себя как старик весь день".

Цяо Цзинь: "Снаружи такие вещи, и меня не интересует, о чём ты говоришь".

Му Сяньшань оставил ее с первого взгляда, его взгляд вернулся к пруду, уставившись только на спокойную поверхность озера, и вдруг давно сказал: "Зачем ты вообще покончил с собой"?

Жожен сделал паузу: "Почему ты спрашиваешь меня об этом?"

Му Сяншань, казалось, собирался насмехаться, но отреагировал, просто успокоил лицо и сказал: "Когда я был молод, я был похож на тебя".

"На самом деле я не начинал с нуля, когда был молод, мои родители были очень богаты, и в ту хаотичную эпоху я жил роскошной жизнью". Но потом моя семья распалась, с моими родителями произошла серия несчастных случаев, и когда мне было 10 лет, я узнал, какой мир на самом деле. Я много страдал, видел человеческие эмоции, страдал белоснежностью и добротой бесчисленного множества людей, и больше не был сытым молодым хозяином, которым люди стремились быть".

"В то время я был таким же, как ты, со всеми моими мыслями, как просто было умереть, это было слишком случайно, и никто не обращал на тебя внимания". Как только холодильник был завернут, твое тело было случайно похоронено, и, возможно, никто даже не поставил надгробный камень".

Му Сяньшань на самом деле говорил о своей старой истории, Цяо Цзинь моргнул и просто спокойно слушал.

Жизнь старика была очень бурной, и Цяо Цзинь слушал, но он чувствовал, что жизнь других людей на самом деле была довольно захватывающей.

От парчи и нефрита до бедности и беспомощности, от строительства деловой империи, Му Сяньшань страдал больше, чем можно было представить, и был более легендарным, чем некоторые люди.

"Я не знаю, как твоя мать воспитывала тебя, я не вмешивался в дела твоих матери и отца, даже не моя очередь судить". Я просто хочу сказать вам, подумайте о Цяо Фэй, который вырастил вас, подумайте о двадцати с лишним годах, которые вы прожили, есть много вещей в этом мире, которые не могут быть решены смертью, потому что только через жизнь может быть надежда".

Цяо Цзинь: "Я знаю".

Она должна быть очень мягкой.

Это была старая она, слабоумная и делающая свой собственный выбор.

Не смотря ни на что, это все равно была она.

Цяо Цзинь: "У тебя сильное сердце, поэтому твоя жизнь необыкновенна, и не все в этом мире похоже на тебя, я, наверное, просто не так много думал об этом в то время, но ты прав".

Му Сяньшань усмехнулся: "Знаешь, почему я не одобряю, чтобы твоя мама и мой сын были вместе?".

Цяо Цзинь: "Я думаю, мы должны поговорить об этом с Цяо Фэй".

Му Сяньшань: "....."

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1064641>